

Первое, что я заметил, проснувшись, была острая боль в голове. Второе — я не находился в той кровати, в которой засыпал.

Я застонал. Боль была словно ножом в голове, подобная самому неприятному похмелью, но усиленному в тысячу раз. Это было как свет в глаза среди ночи, как прыжок в ледяную воду или свободное падение без конца.

Это было невыносимо.

—...просыпается.

Голос, неясный. Мужской.

— Хорошо, наконец-то.

Другой голос. Женский. Молодой.

— Кто еще напивается в ночь Предложения? Идиот.

Ещё один голос. Мужской, хриплый.

— Он не единственный.

Женский голос снова.

— Где я? — смог промямлить я, наклонившись вперед и обхватив голову руками, с закрытыми глазами, чтобы уменьшить пульсирующую боль от ослепляющего света. Она понемногу утихала, но медленно.

— Ты на пути к «Победному Мечу», — первый голос снова, мужской, глубже остальных.

— Что? — спросил я, прищурившись. Я едва различал нечеткие фигуры. Зрение возвращалось, а боль быстро отступала. Всё ещё ужасно неудобно.

— Победный Меч. Корабль, на котором мы полетим, — снова женский голос. Я не мог видеть говорящего. — Престол, да он ничего не знает.

— Похоже на деревенского парня. Напился, потому что не знал о Предложении, — глубокий голос сказал.

— Кто этого не знает? — снова хриплый голос.

— Где я? — повторил я. — Где я сейчас?

— На борту транспортного судна, направляющегося на орбиту.

— На орбиту? Да ладно, — простонал я. У меня не было настроения для шуток. Если бы не невыносимая боль, я бы больше обеспокоился тем, что проснулся в окружении незнакомцев, но в моем затуманенном состоянии я мог только предполагать, что это кошмар или розыгрыш. В любом случае, боль перекрывала все другие заботы.

— Ты не помнишь, как тебя предложили? — глубокий голос снова. Я поднял голову и сквозь затуманенные глаза смог различить людей, с которыми делил...эти тесные помещения.

Нас было десять, по пять с каждой стороны, сидя на холодных металлических скамьях у металлических стен. Быстрый, испуганный осмотр показал, что это транспортный отсек какого-то летательного аппарата.

— О, черт возьми, — пробормотал я. — Как это произошло?

Вчера я пил с друзьями, хорошо проводил время... Думал, что вернулся домой и уснул в своей постели, а теперь просыпаюсь в чертовой армии или ВВС... Что, черт возьми, произошло?

— Похоже, он действительно просыпается, а? — заговорил кто-то новый, мужчина, сидящий рядом со мной. Он ткнул меня локтем, чтобы привлечь внимание.

— Ты вообще что-нибудь помнишь? — спросил он. Он был худым, коротким, с загорелой кожей и грязно-русыми волосами, с неопрятной бородой, если её так можно назвать. Тонкие, короткие усы завершали образ. Он выглядел неопрятно. Глаза у него были бледно-голубыми и казались моего возраста. По его потрепанному виду он напоминал мне бездомного. В голове возникла неприятная мысль.

Я, что, упал на улице и попал под какой-то странный призыв? Потом я вспомнил, что нахожусь в летательном аппарате, и стал ещё больше волноваться. Оглядываясь по кабине, я убедился, что это самолёт, с ремнями безопасности и камуфляжной сеткой на крыше. Что это? Меня затолкали в самолёт и отправили на базу как шутку? Подписался на роль в каком-то реалити-шоу? Гражданские в ВВС или что-то подобное?

Нет, не если что-то очень странное не случилось, пока я был без сознания. Так что это? Культ?

— Эй, дружище, ты что-нибудь помнишь? — снова позвал голос. Я посмотрел на другую сторону судна. Мужчина, который звал меня, был темнокожим, с тонким слоем черных волос на голове. Он оказался самым высоким в судне и выглядел так, будто работал всю свою жизнь. Он был чисто выбрит и излучал дружелюбие.

— Помню...пил с друзьями...мы напились, но добрались домой. Я уснул в своей постели, а проснулся здесь.

— Вау, они тебя вытащили из комнаты. Это преданность долгу, — сказал женский голос, который, как я теперь видел, принадлежал очень симпатичной рыжей девушке рядом с высоким парнем. Она была невысокой, с немного неопрятным видом, её кудрявые оранжевые волосы были запачканы грязью и жиром. Она тоже была худой. Впрочем, все, кроме меня, высокого парня, пухлого мужчины и ещё одной, пока молчаливой, женщины, казались низкими и худыми. Все выглядели ужасно уставшими, изможденными в худшем случае или просто худыми в лучшем. Это было более чем странно.

— Ладно...кто меня вытащил? Что за чертовщина здесь происходит? Это шутка? Потому что если нет, то это огромная ошибка! — сказал я, наконец-то начав приходить в себя. Остальные бросили на меня раздраженные взгляды, и только пухлый мужчина заговорил.

— ДА, ДА, ИМЕННО! — закричал пухлый мужчина. Он сидел посередине моего ряда, рядом с неопрятным блондином, который толкал меня локтем. Я не мог видеть двух других людей рядом с ним, но все застонали, когда он это сказал. Видимо, у них не было настроения для этого. Я замолчал, желая увидеть, как они отреагируют на человека, утверждающего, что он здесь не должен быть. Если бы я был захвачен каким-то странным культом, я не хотел бы, чтобы они стали агрессивными, если я попытаюсь уйти. Мне пришлось бы ждать, быть терпеливым и действовать осторожно. Хотя, если я в летательном аппарате, не знаю, как я

планировал это сделать.

И что это за разговоры о полёте на орбиту?

Шутка, наверняка.

— О, по его золотой милости, заткнись, Десмонд! — закричал высокий парень. — Мы все знаем, что ты не хочешь быть здесь, но тебя выбрали, как и нас, так что не сопротивляйся!

— ЭТО ОШИБКА! — снова закричал пухлый мужчина, Десмонд. Его одежда была намного лучше остальных. В то время как все остальные выглядели так, будто только что пришли с фермы или завода, он был одет как на ренессансную ярмарку. Очень странно.

При ближайшем рассмотрении, он не был намного старше меня. Возможно, даже младше. Оглядываясь вокруг, все выглядели примерно одного возраста.

— Я НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗДЕСЬ; Я НЕ МОГУ БЫТЬ ЗДЕСЬ, И ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО! ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ, ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ, ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ, ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ! ВЫПУСТИТЕ, ВЫПУСТИТЕ, ВЫПУСТИТЕ! — Десмонд становился все более отчаянным и высоким в голосе. У него началась полноценная паническая атака. Слезы текли по его лицу, и он трясся от ремней безопасности.

— Что с ним? — тихо спросил я, чтобы не привлекать внимание возможно безумного человека.

— Не хотел быть предложенным, — ответил неопрятный мужчина. — Похоже, служба в Имперской Гвардии не всем по душе. — Он засмеялся, но никто больше не засмеялся вместе с ним. Все вернулись к угрюмым или холодным взглядам.

— Подожди...Имперская Гвардия? — спросил я, запутавшись. Я должен был ослышаться, верно?

— Да. Лучшие Императора, — сказал неопрятный.

— Разве это не космодесантники? — спросил я, шутя сла

бо, надеясь, что он либо посмотрит на меня, как на сумасшедшего, либо узнает фразу и спросит, не фанат ли я 40k. Я точно не хотел, чтобы он воспринимал это как реальный вопрос.

— Ну, можно и так сказать. Но Имперская Гвардия тоже отличная.

Черт.

Черт возьми. Черт бы его побрал.

Я в чертовой вселенной Warhammer 40,000, не так ли? Напился и проснулся в 40k. Как рекрут в Имперской Гвардии... нет... как новобранец Имперской Гвардии. Чёрт возьми. Чёрт. Цвет ушел с моего лица. Я никогда не хотел быть в армии в реальной жизни. Не мое это. Но быть в армии в 40k...в Имперской Гвардии? В Астра Милитарум?

Короче говоря, я бы предпочел смерть прямо тогда и там. На самом деле, если бы передо мной появился пистолет, я бы застрелился, чтобы избежать того, что знал бы, что будет дальше. Увы, пистолета не было, никакого способа сбежать и, похоже, не было возможности убедить людей, что я не должен быть здесь.

С нарастающим чувством страха и ужаса я начинал соглашаться с Десмондом. Я не должен был быть здесь. На самом деле, я бы предпочел быть где угодно на Земле, чем здесь, в этом грузовом отсеке, на пути к какому-то чертовскому кораблю, летящему к черт знает какому аду.

При ужасном осознании моей новой адской реальности, я старался изо всех сил не описаться.

<http://tl.rulate.ru/book/88433/2820899>